

— Но другие люди в резиденции генерала ни в чем не виноваты, — через долгую паузу Ли Жунцань наконец набрался смелости и продолжил. — Генерал Ху обидел вас, господин Хуа, и вы хотите проучить его, это понятно. Но остальные жители резиденции не сделали вам ничего плохого...

Хуа Байсу кивнул:

— Ты уверен? Если упустишь этот шанс, я больше никогда не возьму тебя в ученики.

Ли Жунцань, услышав это, крепко сжал уголки своей одежды, опустил голову и, спустя некоторое время, с легкой дрожью в голосе сказал:

— Уверен...

На полу, где стоял Ли Жунцань, появилась лужица воды. Хуа Байсу вдруг рассмеялся:

— Ладно, ладно, настоящий мужчина не плачет. Я не возьму в ученики того, кто любит плакать.

Ли Жунцань, всхлипнув, еще не понял, что имел в виду Хуа Байсу, и с недоумением поднял на него взгляд.

— В следующий раз, когда Его Величество приедет в резиденцию, устроим тебе официальный обряд посвящения в ученики. Пусть он станет свидетелем, — Хуа Байсу потрепал его по голове, чтобы тот очнулся.

— Господин Хуа, вы согласились взять меня в ученики? — наконец понял Ли Жунцань, но на его лице все еще читалось недоверие. — Но... но почему?

— Как показал генерал Ху в тот день, искусство ядов часто ассоциируется с подлостью и коварством. Но сами яды не виноваты. Вина лежит только на тех, кто их использует. Изучая свойства различных ядов, можно создавать яды, чтобы причинять вред, но также и противоядия, чтобы спасти жизни. Все зависит от намерений.

Ли Жунцань, услышав это, стал еще более растерянным:

— Я помню, как вы говорили, что предпочитаете творить яды, а не спасать...

— Да, мне нравится создавать различные яды, которые заставляют отравленных страдать, — откровенно признался Хуа Байсу, глядя на недоумевающего Ли Жунцаня. — Я не считаю себя хорошим человеком, потому что я почти никогда не помогаю людям по своей воле. Но это не значит, что я причиняю вред невинным.

Ли Жунцань всхлипнул и честно признался:

— Я не понимаю.

— Как и твой отец. Хотя он и хотел причинить вред Его Величеству, даже находясь под действием яда, он не раскрыл планы своего «хозяина», что говорит о его преданности. А когда он узнал, что тот, кому он служил, не заботится о благополучии народа, он рискнул жизнью, чтобы рассказать все Его Величеству, что говорит о его честности. Поэтому Его Величество дал ему еще один шанс. Когда ты подрастешь, поймешь, что добро и зло в этом мире не абсолютны. — Хуа Байсу улыбнулся. — Раньше я не думал о том, чтобы брать учеников, но если

уж брать, то не хочу позорить имя искусства ядов.

В мире существует бесчисленное множество ядов, и если использовать их с дурными намерениями, даже небольшое количество яда, добавленное в воду, может убить множество людей, опустошить земли и погубить живые существа. Их разрушительная сила намного превосходит обычное оружие.

Хуа Байсу был человеком, который не прощал обид. Если кто-то обижал его или тех, кто ему дорог, он без колебаний применял яд. Но он также не мог терпеть, когда другие использовали искусство ядов для причинения вреда невинным.

Хотя Ли Жунцань не мог полностью понять слова Хуа Байсу, для него уже было огромной радостью то, что Хуа Байсу согласился взять его в ученики.

Он с нетерпением спросил:

— Господин Хуа, могу я теперь называть вас учителем?

— Я согласился взять тебя в ученики, но обряд посвящения еще не проведен, так что я пока не твой учитель.

Ли Жунцань сразу же спросил:

— А можно провести обряд сегодня?

Хуа Байсу усмехнулся:

— Что? Боишься, что я передумаю?

— Нет, нет... — Ли Жунцань смущенно почесал голову. — Просто если мы проведем обряд раньше, я смогу раньше начать учиться искусству ядов и боевым искусствам.

— Не стоит торопиться. Не волнуйся, если я согласился, то не передумаю. Обряд посвящения проведем, когда Его Величество приедет в резиденцию.

— Хорошо, — слегка разочарованно ответил Ли Жунцань.

Хэлянь Чуньфэн не имел фиксированных дней для выхода из дворца. Чтобы не вызывать подозрений, он не мог слишком часто посещать резиденцию генерала. Он приходил только тогда, когда больше не мог сдерживать тоску по Хуа Байсу. Иногда он оставался на ночь, а иногда мог лишь ненадолго заглянуть и сразу же уехать.

А поскольку он был в резиденции всего несколько дней назад, в ближайшее время он вряд ли вернется.

Ли Жунцань постоял на месте, пока Хуа Байсу закончил свои дела, и снова не выдержал:

— А обряд посвящения... можно провести в присутствии генерала Ху или господина Гэ?

— На самом деле обряд посвящения — это просто церемония между учителем и учеником, и не обязательно, чтобы кто-то присутствовал, — сказал Хуа Байсу, но прежде чем Ли Жунцань успел что-то сказать, он добавил. — Но мы все же должны дождаться Его Величества. А знаешь ли ты, кого еще нужно почтить во время обряда посвящения, кроме учителя?

Чтобы стать учеником Хуа Байсу, Ли Жунцань недавно изучил все ритуалы, связанные с посвящением в ученики в обоих государствах. Но он долго думал и так и не смог понять, как это связано с Хэлянь Чуньфэном.

В конце концов он ответил, опираясь на память:

— Во время обряда нужно поклониться учителю и его супруге.

Хуа Байсу кивнул:

— Вот именно. Поэтому мы должны дождаться Его Величества.

Ли Жунцань был в полном недоумении, но Хуа Байсу явно не собирался больше объяснять. Он лишь улыбался, явно в хорошем настроении.

Тем временем Хэлянь Чуньфэн, который в Дворце Юньшуй разбирал доклады, даже не подозревал, что ему неожиданно присвоили титул «супруги учителя».

За последние несколько месяцев Хэлянь Чуньфэн и вдовствующая супруга Лин встречались примерно раз в три-четыре дня. Чаще всего Хэлянь Чуньфэн приходил в Дворец Аньфу под предлогом выражения почтения, но иногда вдовствующая супруга Лин сама находила повод посетить Дворец Юньшуй.

Поскольку Хэлянь Чуньфэн посещал Дворец Аньфу гораздо чаще, чем покои вдовствующей императрицы, и каждый раз оставался там больше часа, слуги и евнухи, сопровождавшие их, «узнали» об их отношениях.

Подобные случаи уже случались в прежние времена, и, учитывая, что у Хэлянь Чуньфэна пока нет наложниц и он никогда не приближал к себе служанок, слухи постепенно распространились не только во дворце, но и среди придворных.

Даже отец вдовствующей супруги Лин, Лин Вэйчэн, тайно радовался, полагая, что сможет снова завоевать доверие нового императора благодаря своей дочери.

Такой результат полностью соответствовал ожиданиям Хэлянь Чуньфэна и был именно тем, чего он хотел достичь.

В этот день как раз прибыли доклады из различных областей, и Хэлянь Чуньфэн был занят государственными делами, поэтому не пошел в Дворец Аньфу. Вечером вдовствующая супруга Лин приказала императорской кухне приготовить питательные блюда и лично доставила их в Дворец Юньшуй. Окружающие, видя это, считали, что между ними царит любовь и гармония, и ни о чем не подозревали.

Когда вдовствующая супруга Лин вошла в комнату, слуги, находившиеся внутри, вышли. Хэлянь Чуньфэн подошел к ней сзади и тихо спросил:

— Вдовствующая супруга, вы пришли в Дворец Юньшуй так поздно. Что-то случилось?

В комнате горели свечи, и их тени, отраженные на бумажных окнах, казались объятиями, но на самом деле Хэлянь Чуньфэн просто прикрыл движения вдовствующей супруги Лин.

— Да, господин Ли сказал, что я должна как можно скорее передать это вам, — вдовствующая супруга Лин достала из рукава свернутый лист бумаги и передала его Хэлянь Чуньфэну.

Хэлянь Чуньфэн развернул лист и быстро пробежался глазами по тексту, сразу же поняв, почему Ли Чжэн так спешил передать ему сообщение.

Хэлянь Чуньчжи этим утром снова связался с Ли Чжэном и передал ему две основные мысли.

Во-первых, он велел Ли Чжэну как можно чаще появляться перед Хэлянь Чуньфэном, пока тот часто посещает Дворец Аньфу, чтобы завоевать его доверие.

Во-вторых, он поручил Ли Чжэну внимательно наблюдать за отношениями между вдовствующей супругой Лин и Хэлянь Чуньфэном, а лучше всего — собрать доказательства их связи. Хэлянь Чуньчжи хотел распространить слухи в народных чайных и театрах.

Слухи о том, что вдовствующая супруга и новый император состоят в интимной связи, независимо от их правдивости, всегда привлекали внимание простого народа. Чем больше людей будут говорить об этом, тем сильнее это повлияет на репутацию Хэлянь Чуньфэна.

Сейчас народ и так не слишком доверяет правительству, и Хэлянь Чуньчжи рассчитывал на то, что Хэлянь Чуньфэн прикажет строго наказать тех, кто распространяет слухи, обвинив их в нарушении закона о клевете на императорскую семью. Таким образом, народное недовольство только усилится.

Ли Чжэн, услышав план Хэлянь Чуньчжи, не знал, как поступить, и срочно попросил вдовствующую супругу Лин передать сообщение Хэлянь Чуньфэну.

Хэлянь Чуньфэн внимательно обдумал ситуацию, затем вернулся к своему столу и начал писать ответ Ли Чжэну.

Хэлянь Чуньчжи хотел, чтобы Ли Чжэн сблизился с Хэлянь Чуньфэном, и последний был только рад этому. Но он не мог позволить, чтобы это произошло слишком легко, иначе это могло вызвать подозрения.

<http://bllate.org/book/16924/1558550>